

ЗАКОНЫ РОССИИ

ОПЫТ • АНАЛИЗ • ПРАКТИКА

Ежемесячный правовой журнал

Журнал включен
в Перечень российских
рецензируемых научных
журналов, в которых должны
быть опубликованы основные
научные результаты
диссертаций на соискание
ученых степеней доктора
и кандидата наук

Учредитель: **Н.И. КАПИНУС**

Звоните:

(495) 772-4272,
(499) 255-9839

Пишите:

info@bukvoved.ru

Заходите:

www.bukvoved.ru

Представляя статью
для публикации, автор
тем самым выражает согласие
на ее размещение
в СПС «КонсультантПлюс»
и «Гарант».

Статьи, рассылаемые
одновременно в несколько
журналов, не рассматриваются,
а отношения с автором
редакция прекращает.

Передача материалов
без согласования
с редакцией журнала
«Законы России: опыт, анализ,
практика» не допускается.

Точка зрения авторов может
не совпадать с позицией
редакции.

ISSN 1992-8041

Главный редактор – **Николай Иванович КАПИНУС**,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Василий Владимирович ВИТЯНСКИЙ, доктор юридических наук, профессор,
заместитель Председателя Высшего Арбитражного Суда РФ,
Заслуженный юрист Российской Федерации

Владимира Владимировна ДОЛИНСКАЯ, доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского и семейного права Московской государственной
юридической академии им. О.Е. Кутафина

Александр Николаевич КОЗЫРИН, доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой финансового права Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики», директор Института публично-правовых исследований

Николай Карлович ПОТОЦКИЙ, доктор юридических наук, профессор, проректор по науке –
Ученый секретарь Института международного права и экономики им. А.С. Грибоедова

Ирина Валентиновна РЕШЕТНИКОВА, доктор юридических наук, профессор,
Председатель Федерального арбитражного суда Уральского округа

Владимир Иванович РАДЧЕНКО, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист РФ

Борис Вульфович РОССИНСКИЙ, доктор юридических наук, профессор, проректор,
заведующий кафедрой административного и финансового права Российской правовой
академии Министерства юстиции РФ, член Высшей квалификационной коллегии судей РФ,
Заслуженный юрист Российской Федерации

Юрий Александрович ТИХОМИРОВ, доктор юридических наук, профессор, первый
заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве РФ, Заслуженный деятель науки Российской Федерации

Александр Германович ХАЛИУЛИН, доктор юридических наук, профессор,
директор Научно-исследовательского института Академии Генеральной прокуратуры РФ,
государственный советник юстиции 3 класса

Александр Николаевич ШОХИН, доктор экономических наук, профессор,
Президент Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики», Президент Российского союза промышленников
и предпринимателей (работодателей) (РСПП)

РЕДАКЦИЯ

Ирина Александровна ДОРОВСКИХ, заместитель главного редактора

Виктория Валерьевна ПАНАРИНА, редактор-юрист

Михаил Аркадьевич КАЗИМИРОВ, верстальщик

Евгения Леонидовна КАЧАЛОВА, корректор

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации РФ. Регистрационный № ПИ ФС7724180 от
20.04.06. Адрес редакции: 123242, Москва, ул. Конюшковская, д. 28. Телефон/факс: 8 (499) 255-9839, (495) 772-4272.
Подписано в печать 21.11.12. Формат 84 × 108 1/16. Печать офсетная.
Заказ 333. Тираж 5000 экз.

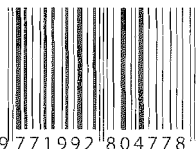
Подписные индексы:

36223 (каталог «Газеты и Журналы» агентства «Роспечать»)

20980 (каталог «Пресса России»)

24321 (каталог «Почта России»)

Отпечатано в типографии ООО «ПП ФОРМАТ»
119019, г. Москва, ул. Новый Арбат, д. 21
© «Законы России: опыт, анализ, практика», 2012

9 771992 804778

СОДЕРЖАНИЕ

Свит Ю.П. Система договоров, опосредующих предоставление коммунальных ресурсов собственникам и пользователям жилых помещений	3
Колесников И.В. Об организации управления объектами коммунальной инфраструктуры муниципальных образований	12
Рузанова В.Д., Крюкова Е.С. Особенности предоставления коммунальных услуг при многоуровневой системе управления многоквартирным домом	20
Свирков С.А. Реализационные договоры на розничных рынках электрической энергии	25
Шехтер А.И. Защита прав потребителей при оказании коммунальных услуг	31
Яковлева С.Б. Особенности ответственности сетевой организации перед потребителем услуг	38
Шеметова Н.Ю. Контроль собственников жилья за деятельностью управляющих компаний (на примере использования коллективных приборов учета)	42
Долинская В.В., Долинская Л.М. О льготах инвалидам при оплате коммунальных услуг в г. Москве	46

ПРАКТИКА

<i>Комментарии и толкования</i>	
Ерахтина О.С. Правовые принципы и нормы о принудительном исполнении договорных обязательств	50
<i>Взгляд на проблему</i>	
Фролов И.В. Влияние юридической конструкции обоснованных сомнений в добросовестности и разумности на механизмы отстранения и освобождения конкурсных управляющих	55
<i>Точка зрения</i>	
Перепелкина Н.В. Органы управления товарищества собственников жилья	62

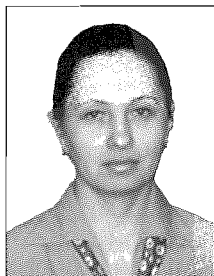
NOTA BENE

<i>Необходимые пояснения</i>	
Кутыин Н.Г. Цели и задачи совершенствования законодательства РФ в области обеспечения промышленной безопасности опасных производственных объектов	67
<i>Комментарии и толкования</i>	
Бакаева И.В. Личные неимущественные отношения и нематериальные блага в контексте модернизации гражданского законодательства	79
<i>Взгляд на проблему</i>	
Тужилова-Орданская Е.М. К вопросу о защите прав потребителей	88
<i>Точка зрения</i>	
Фадеев П.В. О пробелах в законодательстве о квалифицированной юридической помощи	91
<i>Необходимые пояснения</i>	
Башлаков-Николаев И.В. Контроль за деятельностью органов власти в соответствии с Федеральным законом «О защите конкуренции»	95
<i>Необходимые пояснения</i>	
Жидких А.А. Значение правового мониторинга, проводимого органами прокуратуры, для совершенствования законодательства и правоприменительной практики	102
Справочная информация	107

Консультант Главной темы – кандидат юридических наук Юлия Павловна СВИТ

ТЕМА СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА:
ПОЛИЦИЯ

КОММЕНТАРИИ И ТОЛКОВАНИЯ

Правовые принципы и нормы о принудительном исполнении договорных обязательств

Ольга Сергеевна Ерахтина*

Значение принципа реального исполнения обязательств в современных условиях

По вопросу о значении требования реального исполнения обязательства в научной литературе существуют различные мнения. Одни специалисты считают, что это основополагающий принцип исполнения обязательств, в том числе договорных. По мнению других, принцип реального исполнения в новых экономических условиях утратил роль всеобъемлющего начала.

Так, Е.Е. Богданова полагает, что основной целью участников договорного отношения является реализация интересов, которые они преследовали при заключении договора, т.е. его исполнение. Замена исполнения договора денежным эквивалентом недопустима. Если покупатель, заключая договор поставки, желает получить от продавца партию конкретного товара, то последний должен предоставить именно заказанный товар, а не его денежный эквивалент. Поскольку покупатель заключает договор, можно утверждать, что деньги у него есть, и он нуждается не в них, а в товаре.

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Пермь).

Задачей законодателя в этих условиях является обеспечение покупателю реализации его потребностей, а не замена реальных потребностей денежным суррогатом¹.

С данным утверждением нельзя согласиться по ряду причин. Как справедливо отмечают М.И. Брагинский и В.В. Витрянский, в условиях планового хозяйства и порожденной им «карточной системы», установленной для основных участников оборота – социалистических организаций, создавалось гипертрофированное представление о значении реального исполнения². Для приобретения товара наличие денег оказывалось недостаточным. Необходима была соответствующая легитимация, по крайней мере, одной из сторон, исходящая от планирующего органа. Отсюда и появилась идея о том, что возмещение убытков или взыскание неустойки представляют собой суррогат реального исполнения. Развитие рыночного хозяйства сделало свободными меновые операции участников оборота по поводу товаров

¹ См.: Богданова Е.Е. Принцип реального исполнения обязательства в договорах купли-продажи и поставки: проблема реализации // Законодательство и экономика. 2005. № 3. С. 31–35.

² См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. Изд. 3-е, стереотип. М.: Статут, 2001. С. 699–700.

(работ, услуг). Соответственно основной принцип так называемых хозяйственных договоров – «никакие денежные выплаты не способны заменить реальное исполнение» – утратил в определенной мере свое значение.

Действительно, в условиях рыночной экономики уплата денежной компенсации дает возможность приобрести требуемые товары (услуги) у другого производителя. Вместе с тем необходимо учитывать, что замена реального исполнения другой мерой не всегда способна удовлетворить нарушенный интерес потерпевшей стороны.

Прежде всего, постоянно происходящий во всех странах процесс инфляции в значительной мере обесценивает денежную компенсацию, присуждение к выплате которой в этих условиях перестает быть адекватным средством защиты. Кроме того, меняется и сам характер договоров. Все большее место в современном торговом обороте (в том числе и международном) занимают сложные кооперационные соглашения, представляющие собой как бы целый комплекс гражданско-правовых договоров (купли-продажи, подряда, лицензионных и др.) с большим числом участников и заинтересованных лиц и устанавливающие тесное их сотрудничество на многие годы. Очень часто такого рода соглашения включают проведение научных исследований, передачу научно-технической информации. В этих условиях нарушение договорных обязательств приводит к таким последствиям, ликвидировать которые лишь с помощью денежной компенсации не представляется возможным³.

С другой стороны, и принудительное исполнение далеко не всегда является адекватным и целесообразным средством защиты прав кредитора. Использование данного способа защиты имеет определенные объективные ограничения.

Принудительное исполнение обладает преимуществами (по сравнению с денежной компенсацией) в случае нарушения договора о продаже уже существующих вещей, таких как недвижимость, предметы длительного пользования, товары на складе. В таких случаях принудительное исполнение выступает правовым средством защиты покупателей.

В то же время в случае утраты или повреждения вещей, не имеющих близких субститутов (та

же недвижимость), реальное исполнение становится просто невозможным.

Рассматриваемый механизм обычно не используется для защиты от разрыва большинства договоров на производство продукции и предоставление услуг. Следует признать, что принуждение кого-либо к совершению определенных действий само по себе затруднительно. Очевидно также, что нежелание должника исполнять договор в случае принуждения неминуемо скажется на качестве выполняемых работ.

Таким образом, в современных условиях действие принципа реального исполнения обязательств значительно ограничено, кроме того, он носит диспозитивный характер. Данное обстоятельство представляется далеко не случайным, последовательным и экономически обоснованным. В каждом случае нарушения договорных обязательств суды должны исследовать возможность исполнения обязательства в натуре.

Общие правовые подходы в отношении ограничений на исполнение в натуре

Общие правовые подходы в отношении ограничений на исполнение в натуре отражены в Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (ст. 46), Принципах международных коммерческих договоров (ст. 7.2.2), Принципах Европейского контрактного права (ст. 4.102) и нормах внутреннего законодательства европейских стран.

Во Франции и в некоторых других странах, основывающихся в регулировании гражданско-правовых отношений на Гражданском кодексе Наполеона (в странах романской правовой семьи), традиционно проводилось четкое разделение последствий нарушения обязательства что-либо дать (*obligation de donner*) и обязательства что-либо сделать или не делать (*obligation de faire*)⁴. В первом случае устанавливается общее правило о допустимости иска об исполнении в натуре (*exécution en nature*), если исполнение до сих пор возможно. К таким случаям, в первую очередь, относятся иски о передаче индивидуально-определенных вещей. Во втором случае в соответствии со ст. 1142 Французского гражданского кодекса (далее – ФГК) допускается замена исполнения в натуре денежной компенсацией.

³ См.: Гражданское и торговое право капиталистических государств / Под ред. Е.А. Васильева. М.: Международные отношения, 1993. С. 281.

⁴ См.: Карантов А.Г. Иск о присуждении к исполнению обязательства в натуре. М.: Статут, 2003. С. 12.

Однако такая замена может иметь место лишь в строго ограниченных случаях: если исполнение в натуре невозможно, сопряжено с непропорционально большими расходами, обязанность должника носит личный характер или же связана с принуждением его к какой-либо творческой деятельности (ст. 1142 ФГК, абз. 2 § 275 Германского гражданского уложения).

В английском общем праве традиционно иск об исполнении в натуре сам по себе не существовал. Кроме денежных обязательств и обязательств воздержаться от действий (защищаемых иском о запрете действий — *injunction*) все другие обязательства не могли быть предметом требований кредитора в суде. Исходный принцип общего права заключается в возможности произвольного расторжения договора должником при условии, что должник остается обязанным компенсировать кредитору убытки⁵.

В то же время в соответствии с Единообразным торговым кодексом США (далее — ЕТК) исполнение в натуре возможно в тех случаях, «когда речь идет о сугубо индивидуальных товарах или это диктуется соответствующими обстоятельствами». «При покупке товаров, определяемых родовыми признаками, наоборот, признаются более адекватными иски о возмещении вреда, поскольку покупатель без труда может приобрести их повсюду».

В ряде случаев возможно даже принудительное исполнение обязанности поставить родовые вещи (ст. 2–716 ЕТК). В США принимаются иски об исполнении обязательства в натуре по «договорам об удовлетворении потребностей в сырье» (*requirement contracts*) или полуфабрикатах (других малоспецифичных активов). Как отмечают К. Цвайгерт и Х. Кётц, в указанных случаях поставки из 3-го источника могут потребовать от производителя внести коренные изменения в свои производственные программы⁶.

Суды также выносят решения об исполнении в натуре в отношении уникальных вещей. При этом официальный комментарий к Кодексу указывает, что уникальность следует понимать более широко, не ограничивая это понятие антикварными и другими драгоценными вещами. В частности, к разряду уникальных могут быть отнесены товары, которые невозможно приобрести на доступном для покупателя рынке.

Таким образом, в каждом конкретном случае суды выясняют возможность исполнения обязательства в натуре.

Авторы Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров остановили свой выбор на компромиссном решении. Исполнение договоров в натуре по большей части не допускается, однако содержится ссылка на национальное законодательство.

Напротив, в Принципах Европейского договорного права недопустимость исполнения в натуре рассматривается как исключение. Статья 4.102 Принципов предусматривает три таких исключения: исполнение невозможно в силу правовых или фактических причин; если требование о личном исполнении повлечет за собой неизмеримо большие затраты; если реальное исполнение третьим лицом не вызовет практических трудностей⁷. Кроме того, пострадавшая сторона потеряет право на конкретное исполнение, если она не добивается его в течение разумного времени после того, как стало известно о неисполнении.

Такой же подход использован в Принципах международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА, ст. 7.2.2). Вместе с тем Принципы содержат указание на необходимость принимать во внимание, имеет ли принципиальный характер, с точки зрения договора, строгое соблюдение неисполненного обязательства: является ли неисполнение умышленным или совершено по грубой небрежности, понесет ли не исполнившая сторона потери в ходе подготовки или осуществления исполнения.

На основе вышеприведенного сравнительного анализа правовых принципов и норм о принудительном исполнении можно сформулировать общие ограничения на исполнение в натуре. Принудительное исполнение не может быть получено, если:

исполнение в натуре невозможно в силу правовых или фактических причин;

исполнение сопряжено с непропорционально большими расходами;

обязанность должника носит личный характер;

обязательство связано с принуждением должника к какой-либо творческой деятельности или сотрудничеству;

получить исполнение можно из других источников;

⁵ См.: Каратетов А. Г. Указ. соч. С. 15.

⁶ См.: Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2-х т. Т. 2 / Пер. с нем. М.: Международные отношения, 2000. С. 198.

⁷ См.: Там же. С. 218.

кредитор не добивается его в течение разумного времени после того, как стало известно о неисполнении.

Все перечисленные ограничения установлены правовыми актами, что значительно облегчает применение норм о принудительном исполнении на практике. Опираясь на конкретные нормы права, стороны (а при необходимости – суд) быстрее смогут разрешить возникший конфликт.

Что касается действующего российского законодательства, то, к сожалению, приходится констатировать недостаточность нормативного регулирования. Гражданский кодекс РФ исходит из признания возможным принуждения должника к реальному исполнению (ст.ст. 12, 396). Допустимость принудительного исполнения подтверждается и отдельными статьями ГК РФ (ст.ст. 398, 487, 505, 611 и др.). Однако каких-либо общих норм в отношении пределов требования исполнения в натуре Кодекс не содержит.

Отсутствие четких легальных ограничений создаст значительные трудности при применении ст. 396 ГК РФ на практике. Прежде всего, кредитору в отсутствие каких-либо ориентиров достаточно сложно выбрать наиболее эффективное средство защиты. Анализ арбитражной практики показал, что кредиторы зачастую выбирают принуждение к исполнению обязательства без достаточных на то оснований.

С другой стороны, суды не всегда обоснованно отказывают в исках об исполнении в натуре. В процессе анализа судебной практики было выявлено, что в подавляющем большинстве случаев (80–90% всей практики Высшего Арбитражного Суда РФ) такие иски остаются без удовлетворения.

В частности, суды отказывают в удовлетворении иска об исполнении в натуре договора поставки, если кредитор не докажет, что на момент подачи иска товар находится у ответчика. В своих постановлениях ВАС РФ неоднократно указывал на то, что кредитор имеет право принудительно требовать поставку, только если докажет, что на момент предъявления иска товар имеется на складе поставщика⁸.

Этот на первый взгляд разумный подход неприменим к искам к небольшим торговым фирмам-поставщикам. Полагаем, что вопрос о

возможности принуждения к исполнению в натуре должен решаться индивидуально в каждом конкретном случае. Суду необходимо учитывать множество факторов, связанных с особенностями исполнения конкретного договора.

Соотношение требований о неустойке и принудительном исполнении

Правила соотношения требований об исполнении обязательства в натуре и о взыскании неустойки определены ст. 396 ГК РФ. Согласно п. 1 ст. 396 ГК РФ уплата неустойки и возмещение убытков в случае ненадлежащего исполнения обязательства не освобождают должника от исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено законом или договором. В то же время возмещение убытков в случае неисполнения обязательства и уплата неустойки за его неисполнение освобождают должника от исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено законом или договором (п. 2 ст. 396 ГК РФ).

В научной литературе можно встретить несколько подходов к толкованию положений анализируемой статьи. Сторонники одного из подходов, прежде всего, усматривают в рассматриваемой статье изменение правового подхода к принципу реального исполнения. По их мнению, ст. 396 ГК выводит случай полного неисполнения обязательства из-под действия принципа реального исполнения в противовес полному господству данного принципа в советские годы⁹.

Другие авторы, анализируя положения ст. 396 ГК РФ, приходят к выводу о непоследовательности норм гражданского права. «<...> уплата неустойки и возмещение убытков не освобождают должника от исполнения обязательства в натуре в случае, если должник исполнил свои обязанности ненадлежащим образом. Однако, если должник вообще не предоставил исполнение кредитору, то возмещение убытков и неустойка, по общему правилу, освобождают должника от исполнения обязательства в натуре»¹⁰.

Таким образом, на их взгляд, возникает двусмысленная ситуация, когда должник, пусть и не в строгом соответствии с условиями договора, но исполнивший обязательства, поставлен законодателем в положение значительно худшее, чем тот

⁸ См., например: Постановления Президиума ВАС РФ от 18 февраля 1997 г. № 4725/96, от 30 мая 2000 г. № 6088/99, от 8 февраля 2002 г. № 2478/01 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ См., например: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 617.

¹⁰ См.: Богданова Е.Е. Указ. соч. С. 31–35.

должник, который не собирался приступать к исполнению своих обязанностей.

Ряд авторов, напротив, усматривают в рассматриваемой статье ущемление прав кредитора. Гражданский кодекс РФ, с их точки зрения, лишает кредитора права выбора более эффективного средства защиты только потому, что должник не приступал к исполнению обязательства.

Следует согласиться с А.Г. Карапетовым, что это самый простой и вместе с тем ошибочный вывод, который можно сделать при толковании ст. 396 ГК РФ. Принятие данного подхода будет стимулировать должников, сомневающихся в целесообразности надлежащего исполнения обязательства, вообще отказываться от исполнения¹¹.

Кроме того, данный подход идет вразрез с общими концепциями, существующими в странах континентальной системы права, к коей, безусловно, относится Россия. Ни в нормах международного частного права, ни в нормах внутреннего законодательства европейских стран нигде не встречалось решение вопроса исполнения в натуре в зависимости от степени исполненности нарушенного обязательства. Везде существует возможность требовать исполнения в натуре, за изъятием ряда случаев¹².

В свою очередь А.Г. Карапетов является сторонником еще одного подхода, согласно которому возможность требовать исполнения в натуре зависит, прежде всего, от кредитора, а не от характера нарушения обязательства. В случае полного неисполнения обязательства, взыскав убытки, кредитор теряет возможность впоследствии предъявлять иск об исполнении в натуре. Если же изначально будет подан иск об исполнении в натуре, то впоследствии у кредитора остается право требовать уплаты убытков и неустойки. Основную цель ст. 396 ГК РФ сторонники данного подхода видят в том, чтобы ограничить кредитора на случай неисполнения обязательства в праве подавать иски в произвольном порядке.

Данный вывод представляется вполне разумным, подтверждается судебной практикой¹³. Однако к нему вряд ли можно прийти при буквальном

толковании ст. 396 ГК РФ. Скорее он основан на анализе положений Германского уложения, подробно регламентирующих вопрос о соотношении требований об уплате неустойки и исполнении в натуре¹⁴.

Очевидно, что российский законодатель установил различные последствия нарушения договора в зависимости от того, является ли оно неисполнением или ненадлежащим исполнением. Вместе с тем ненадлежащим исполнением может быть как просрочка исполнения, так и дефектное исполнение. Статья 396 ГК оставляет данное деление без внимания, что позволяет сделать вывод о том, что оба нарушения влекут одинаковые правовые последствия.

Между тем данный вопрос решается законодателями стран романо-германского права неоднозначно. В ч. 2 ст. 1229 ФГК, а также в абз. 1 § 341 ГГУ указано на то, что если неустойка была установлена сторонами на случай просрочки исполнения обязательства, кредитор, взыскивающий неустойку, сохраняет за собой право требовать исполнения обязательства в натуре.

Действительно, начисление неустойки за просрочку само по себе направлено на косвенное принуждение должника к исполнению обязательства в натуре и подразумевает, что кредитор сохраняет заинтересованность в реальном исполнении и право потребовать его через суд.

Что касается вопроса о влиянии неустойки за дефектное исполнение на возможность требовать исполнения в натуре, то французский законодатель во всех случаях взыскания неустойки за ненадлежащее исполнение обязательств (кроме просрочки) исключает требование реального исполнения (ст. 1229 ФГК), так как презюмирует, что неустойка за ненадлежащее исполнение с точки зрения обеспечиваемого ею результата нарушения носит характер восполнительной санкции.

Германский законодатель установил, что взыскание неустойки в случае ненадлежащего ис-

брия 1996 г. № 3143/96 // Вестник ВАС РФ. 1997. № 4. С. 51).

¹⁴ Так, в соответствии с абз. 1 § 340 ГГУ, если должник обязан уплатить неустойку в случае неисполнения своего обязательства, то кредитор может потребовать уплаты неустойки взамен исполнения. Если кредитор заявит должнику, что он требует уплаты неустойки, требование об исполнении обязательства исключается.

Если должник обязан уплатить неустойку в случае ненадлежащего исполнения обязательства, в частности неисполнения к определенному сроку, то кредитор может потребовать уплаты начисленной неустойки наряду с исполнением (абз. 1 § 341 ГГУ).

¹¹ См.: Карапетов А.Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. М.: Статут, 2005. С. 148.

¹² См.: Там же. С. 146.

¹³ Так, например, кредитору было отказано во взыскании пени на том основании, что он не заявил требования об исполнении в натуре, тем самым продемонстрировав отсутствие реальной заинтересованности в исполнении договора (см. постановление Президиума ВАС от 26 ноя-

полнения (включая просрочку) не прекращает обязательство. На первый взгляд, российский законодатель занял такую же позицию. В то же время согласно п. 3 § 341 ГГУ, если кредитор все же принял дефектное исполнение, он сохраняет за собой право требовать прописанную в договоре неустойку при условии, что при принятии дефектного исполнения он специальным образом оговорил такое право.

Статья 396 ГК РФ *не делает* никаких изъятий из права кредитора наряду со взысканием неустойки за ненадлежащее исполнение требовать исполнения обязательства в натуре¹⁵.

В заключение хотелось бы отметить, что одним из основных требований, предъявляемых участниками оборота к правовой норме, является требование определенности ее содержания. Статья 396 ГК РФ данному требованию не соответствует. Законодатель при разработке и принятии нормативных правовых актов должен избегать

¹⁵ Вместе с тем в п. 3 ст. 396 ГК РФ исключительная неустойка признана разновидностью отступного, вследствие чего ее уплата освобождает должника от исполнения обязательства в натуре.

формулировок, которые могут быть истолкованы неоднозначно. При возникновении неопределенности в текст нормативного правового акта, который может быть истолкован неоднозначно, должны быть внесены поправки.

Библиографический список

1. *Богданова Е.Е.* Принцип реального исполнения обязательства в договорах купли-продажи и поставки: проблема реализации // Законодательство и экономика. 2005. № 3.
2. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Книга первая: Общие положения. Изд. 3-е, стереотип. М.: Статут, 2001.
3. Гражданское и торговое право капиталистических государств / Под ред. Е.А. Васильева. М.: Международные отношения, 1993.
4. *Капанетов А.Г.* Иск о присуждении к исполнению обязательства в натуре. М.: Статут, 2003.
5. *Капанетов А.Г.* Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. М.: Статут, 2005.
6. *Цвайгерт К., Кёту Х.* Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2-х т. Т. 2 / Пер. с нем. М.: Международные отношения, 2000.

ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

Игорь Валентинович Фролов*

Влияние юридической конструкции обоснованных сомнений в добросовестности и разумности на механизмы отстранения и освобождения конкурсных управляющих

Существенными элементами механизма управленческого контроля за деятельностью конкурсного управляющего являются *процедуры освобождения* от выполнения возложенных на него обязанностей.

Основаниями освобождения конкурсного управляющего от ведения процедуры являются:

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового, земельного и финансового права Новосибирского юридического института (филиала) Национального исследовательского Томского государственного университета.

- 1) его личное заявление;
- 2) направленное на основании решения коллегиального органа управления саморегулируемой организации арбитражных управляющих ходатайство саморегулируемой организации арбитражных управляющих, членом которой он является.

Данные основания являются юридическими фактами, на основании которых арбитражный суд может освободить соответствующее лицо от выполнения обязанностей конкурсного управляющего.